

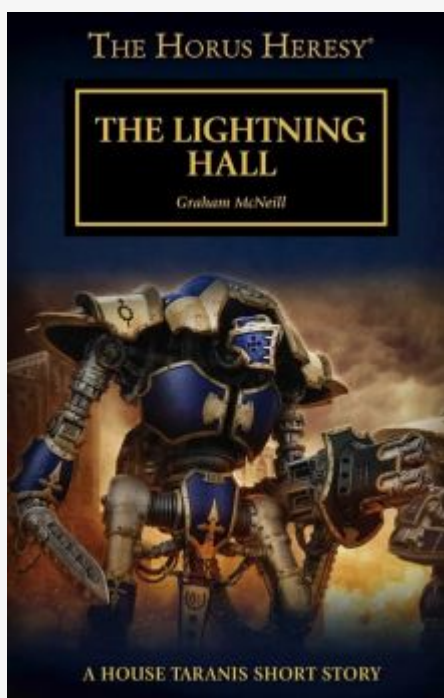
Зал Молний / The Lightning Hall (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Зал Молний / The Lightning Hall
(рассказ)

Автор	Грэм Макнилл / Graham McNeill
Переводчик	Ulf Voss
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Год издания	2020
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

- От костей «наших братьев» остался лишь прах,

Одна лишь ржавь на когда-то стальных мечах.

Их доля решена дорогой Тифона,

Ненависть изменников низвергла стены дома.

- Таранис Инвиктус, стих XCIV

На Марсе никогда не бывало дождей.

Лорд-командор Вертикорда рассказывал историю встречи с Императором только когда выпивал слишком много в самые благоприятные пиршественные дни дома Таранис. Его уговаривал извечный провокатор Катурикс. Более молодой лорд-командор был взрывоопасным факелом в сравнении со спокойным пламенем очага Вертикорды. Лилось вино, супруги начинали подбадривать одобрительными возгласами, а молодые отпрыски стучать кулаками по столам. В конце концов, почтенный воин сдавался и вставал с ониксового трона с поднятой рукой.

Он становился в конце Зала Молний, где колоссальное сводчатое пространство увешивали знамена с узором шестеренки среди колонн, высеченных из базальта, поднятого из мертвых вулканических глубин дома ордена - горы Арсия.

И вот он рассказывал о том дне - о золотом городе-корабле, спустившимся с Терры, о величественном существе на его борту и о крещенском дожде, пролившемся на склоны горы Олимп. Дожде, который напитал красную землю, как никогда прежде, принеся новую цель легионам тяжело трудившихся адептов и трэллов.

На таких пирах поглощались блюда с жареным мясом и кувшины с крепким вином, а весь облик Вертикорды менялся, когда он поворачивался к «Аресу Ликтору» - стоящему за ним рыцарю типа «Паладин». Его пластины с кромкой цвета слоновой кости сияли темной полночной синевой. Командор взбирался на некогда раненное колено машины и касался его ладонью, как это сделал Император. Вертикорда рыдал слезами радостного воспоминания, в то время как отпрыски дома сотрясали стены доблестными криками.

Дни славы. Время героев.

Но те дни прошли. Зал Молний больше не оглашался криками обетов и клятвенных уз чести. Отпрыски больше не возносили кулаки к небесам в горделивом хвастовстве.

Дом Таранис умер.

Ничто не могло долго выживать в пепельных пустошах Паллидуса.

Куда ни глянь, протянулась белоснежная пустыня. Ни один вменяемый адепт никогда не стал бы пересекать или колонизировать это безлюдное пространство. Безумные песчаные бури превратили разъедающий ландшафт в удивительные спирали, а воздух мерцал спонтанными коронными разрядами, которые стали источником легенд о битвах электростатических богов в густой пыли. В глубине внутренних районов рождались яростные грозы, способные опрокинуть самых могучих богов-машин и насыщенные тяжелыми металлами, поднятыми с токсичного реголита.

Одна из таких суперячеек^[1], по сути, слияние дюжины подобных гроз, накатывалась на север в направлении горы Арсия. Неистовое сердце щитового вулкана остыло в прошлые эпохи, но геоманты

Коризель Зеты, правительницы Магмагорода, повторно разожгли его после раскопок застывшего внутреннего пространства и создания в нем лабиринта из титанических оружейных залов и машинных кузниц.

Растущий грозовой фронт из частиц железа и пыли растянулся на более чем шестнадцать тысяч километров, а перед его головой-наковальней, которая клубилась почти в девяти тысячах метрах над пепельной землей, плясали зигзаги молний. Конкретно эта гроза была огромна, но даже не достигала половины высоты вулкана. Она родилась в атомных пустошах, окружавших месторождения разрушенного глубинного ядра Мемнонии. Яростный обмен ядерными ударами в начале марсианского раскола уничтожил контролирующую инфраструктуру, запустив каскад детонаций, которые превратили регион в кошмарное пекло, которое извергало одну грозу за другой.

Перед наступающей грозой к бесконечному полю битвы на плато Дедалия мчались две фигуры, низко наклонившись в вопящих ветрах передового грозового вала суперячейки. Их преследовали ураганной силы ветра, сдирая с брони микрофрагменты металла, но пара неустрашимо продолжала путь. Только разбросанные обломки боевых машин и механические части некогда живых воинов придавали масштаб этим фигурам: десятиметровым двуногим шагоходам. Их контуры были гуманоидными, но ноги приводились в движение пневматическими поршнями, головы походили на черепа из серебристой стали, а к рукам было подвешено мощное оружие.

Рыцари, но без опознавательной геральдики и знамен.

Пластины брони когда-то были насыщенного темно-синего цвета, но за годы, проведенные в марсианских мертвых зонах без доступа к ремонту и переоснащению, на них остались только пятна неподатливого цвета, а в основном краска брони была содрана до голого металла.

Два рыцаря следовали за грозой от окраин впадины Медузы, используя электромагнитные шквалы, искажающие показания ауспиков, чтобы скрыть свое присутствие. Марс стал вражеской территорией, особенно квадрангл^[2] Фарсида, где разгорелось поглотившее планету пламя. Когда-то они свободно рыскали по этой территории, но сейчас она стала абсолютно враждебной.

В манифольде трещали обрывочные передачи на древнем бинарике, шипящие перешептывания, переносимые штормовыми ветрами, которые повторяли случайные цифры и буквы снова и снова. Подобные феномены были обычными на Марсе, но они не использовали числовые алгоритмы, и какой бы смысл в них не заключался, он был закодирован ныне забытыми средствами.

Кто-то говорил, что это были просто вокс-отголоски прошлого, отражающиеся от крыши мира и бесконечно кружащие по планете в поисках смысла. Другие утверждали, что это призрачный код ранних разумных машин, погребенных в забытых гробницах глубоко в центре Паллидуса, надеющихся однажды воскреснуть.

Возможно, все эти объяснения были верными, возможно, ни одно.

Для Рафа Мавена они были голосами мертвецов.

Они изводили его каждую ночь. Он слышал их всякий раз, когда закрывал глаза, когда позволял себе думать о прежней жизни. Иногда ему казалось, что он даже видит их, призраков манифольда, крадущихся на периферии зрения: отпрысков-собратьев Тараниса, лордов-командоров, ризничих и супругов. Их голоса смешались в жалобную погребальную песнь, мертвая семья осуждала его бесконечной литанией обвинений.

Где ты был?

Мы нуждались в тебе!

Ты должен был умереть вместе с нами!

Мавен слышал их отголоски в шепчущих голосах, несомых штормовым ветром, скрипящих в воксе, словно сигнал бедствия на границе досягаемости. Он попытался отделаться от них, но как бы ни глушил манифольд «Эквитос Беллум», не смог полностью подавить голоса. Он ощущал их присутствие по всему рыцарю. Их безмолвные взгляды все сильнее давили на него.

«Эквитос Беллум» всегда был беспокойным скакуном, а его машинный дух таким же своенравным, как и пилот. И до того, как Марс погрузился в безумие, их темпераменты хорошо подходили друг другу. Но за годы, которые Раф провел, скрываясь и устраивая набеги на изолированные узлы снабжения ради боеприпасов, пищи и воды, его смертный дух измотали подтачивающее чувство вины и ощущение беспомощности.

После того, как он и брат из Тараниса Леопольд Крон сопроводили спутников золотоглазой девушки в автоматизированный исследовательский центр во впадине Медузы, Мавен захотел помчаться назад в битву, чтобы напасть на предателей, которые принесли позор красной планете. Только спокойный мудрый совет Крона убедил его в самоубийственной глупости этого плана.

И вот они затаились, чтобы переждать бурю.

Но буря не стихла, это не был внезапный шквал, чья ярость быстро выгорает. Эта буря продолжалась и теперь охватила весь Марс.

Измена внутри жречества Марса проникла глубже, чем кто-нибудь из них мог подозревать. Один за другим магистры кузней клялись в верности Кельбор-Халу и магистру войны. За прошедшие годы Мавен и Крон познакомились с товарищами по изгнанию: Какстоном Торгау и Зуше Чахайей. Оба были верными слугами Омниссии и исключительно преданными Тронному миру. Вместе они выжили, спрятавшись в изолированном участке пустыни, и ждали.

И ждали...

Какстон когда-то был скромным сборщиком машин в Магмагороде, в то время как Зуше служил механиком в подземных залах фабрикатуса, но они справились с задачей по поддержанию «Эквитос Беллум» и «Пакс Мортис» в функциональном состоянии после каждой вылазки. Как и Мавена с Кроном, их ужаснуло то, что произошло с Марсом, но каждый справился с горем по-своему. Какстон одержимо искал в ноосферных сетях сообщения о золотоглазой девушке по имени Далия Кифера, а Зуше ушел с головой в изучение таинственной книги, которую вынес из лабиринта Ночи.

За прошедшие годы с теми обрывками достоверной информации, отфильтрованной в безумном лепете загрязненной ноосферы, становилось все труднее отыскивать смысл в этом хаосе.

Все изменилось четыре дня назад.

Короткий сигнал идеальной четкости, боевой призыв с командными кодами, подтвержденными, как «Эквитос Беллум», так и «Пакс Мортис».

Поступивший из глубин каньона Арсия. Орденового дома Таранис.

Мавен попытался сосредоточиться на шагающей сквозь пыль и дым фигуре «Пакс Мортис», когда они огибали южный склон горы Арсия. Над огромной горой клубились янтарные облака, а в ее глубокой кальдере по-прежнему собирался смолисто-черный дым разрушенного Магмагорода.

Хотя после затопления города прошло много лет, его руины бросались в глаза обрубками опорных колонн и наклонившимися адамантиевыми башнями, выступающими из остывшей магматической лагуны, в которой он некогда стоял. Консольные останки дороги Тифона опускались в озеро подобно незаконченной магистрали, все еще усыпанные следами битвы. Мавен поднял взгляд и увидел зияющую пустоту в склоне горы, где некогда дамба Этны фиксировала реактивированное сердце вулкана. Изогнутые контуры магмаводов, по которым когда-то струился золотистый свет расплавленной породы, лежали в руинах, частично погребенные в застывших потоках лавы.

- *Трудно поверить, что его нет*, - сказал Крон, ведя их через разрушенные останки внешних укреплений мертвого города и разрушенной инфраструктуры. Голос его друга раздался по воксу ближнего действия, чтобы избежать триангуляции вражескими сюрвейерами, из-за чего звук был таким слабым и наполненным помехами, что Мавен с трудом отделял его от шепота мертвых.

Он не ответил, во рту пересохло и отдавало оловом. Шеи и плечи ныли от хронической инфекции в местах соединения нейронных коннекторов трона Механикум с черепными разъемами. Антисептики закончились больше года назад, а распухшая и омертвевшая кожа вокруг портов была влажной из-за вытекавшей крови и мутной спинномозговой жидкости. Огромные конечности его рыцаря дергались и запинаясь, прошлое наслаивалось на настоящее заикающимся ауспик-эхом.

- *Мавен?* - обратился Крон. - *Ты со мной?*

Кожу Мавена покрывали бусинки пота, словно слой изморози. Он кивнул, и рыцарь повторил его жест. Он сглотнул и моргнул ввалившимися глазами, зрачки были расширены, а белки покраснели из-за недостатка сна и злоупотребления стимуляторами.

- *Я с тобой*, - ответил он сухими губами и хриплым голосом.

- *Ты двигаешься неуверенно*, - сказал Крон так, словно они были скорее на тренировочной операции, чем в глубине вражеской территории с едва функционирующими машинами.

- *Сохранившаяся болевая память*, - пояснил Мавен. - *Все повреждения, полученные «Эквитос Беллум» за эти годы, все еще в манифольде, а у нас нет оборудования для их надлежащей очистки.*

- *Какстон и Зуше делают все, что в их силах, но они не ризничие*, - согласился Крон. - *Делай, что можешь, и попытайся держать дух «Эквитос Беллум» в узде.*

- *Легче сказать, чем сделать*, - резко ответил Мавен. - *Он давит на мой разум своей беспокойной воинственностью, реагирует на каждый фантомный образ на ауспике.*

Словно подтверждая его слова, панель сюрвейера ожила, и появился размытый образ - высокий и широкоплечий, сгорбившийся и воинственный.

Символ машины. Большой. По крайней мере, «Разбойник». Может, даже «Владыка войны»...

Без всякой команды от Мавена «Эквитос Беллум» переключился в боевую готовность, оружейные генераторы перешли из состояния ожидания в активное, а высокоэнергетические элементы, приводящие боевую машину в движение, переключились в боевой режим.

- *Мавен!* - закричал Крон. - *В чем дело?*

Мавен отключил вокс-связь с «Пакс Мортис», борясь со стремлением рыцаря уклониться от символа бога-машины. Его взгляд метнулся от панели к треснутому бронестеклу кабины и дальше - в истерзанную бурей пустошь.

«Ничего, только руины того, чем мы когда-то дорожили».

- Это нереально, - сказал он рыцарю. - Ты просто поймал инфоэхо, заикленное в ноосфере. Может здесь и был «Владыка войны», но он давно ушел.

Говоря вслух, он одновременно протолкнул эту мысль через нейронные кабели в манифольд, успокаивая возбужденный дух рыцаря. Тот поначалу сопротивлялся, все еще считая, что Мавен ведет их к вражескому титану.

- Нет никакого «Владыки войны», - настойчиво произнес пилот. - В противном случае он уже убил бы нас.

Рыцарь замедлился, наконец, признав отсутствие непосредственной угрозы, и Мавен вернул его на позицию в правом кормовом секторе «Пакс Мортис». Он включил вокс и услышал вопли Крона.

- *...авен! Где угроза? Мавен!*

- Угрозы нет, - ответил Мавен. - Это сенсорный призрак. Эхо. «Эквитос Беллум» сегодня показывает норы. Находиться здесь... где погибли все наши братья... тяжело. Для обоих нас.

Он услышал по воксу вздох Крона, взявшего паузу, чтобы остыть.

- *Я понимаю, брат,* - наконец, сказал он. - *То, что нас не было с ними в тот день, не дает мне покоя каждую минуту.*

Информационная смерть кузни Кориэль Зеты, погрузившейся в магматическую лагуну, сотрясла Марс до самого его ядра. Такая быстрая и бесповоротная смерть кузни, столь символизирующей мечту Марса, разошлась ударными волнами по всей Красной планете.

Внутри ее обреченного крика была закодирована твердая решимость Зеты, последний акт неповиновения, призванный не дать Кельбор-Халу ни единого болта или байта из ее литейных. Из этого крика и первоначально разборчивых переговоров в глобальных сетях они воссоздали детали последней атаки Тараниса, и каждая подтвержденная ими смерть только глубже загоняла кинжалы скорби и вины.

Имя за именем погибших людей и машин...

Но для Крона и Мавена Таранис был мертвым домом.

- Этот сигнал? Ты, в самом деле, думаешь, что кто-то из наших братьев мог выжить? - спросил Раф.

Крон помедлил перед ответом, оставив только треск помех и гул перегруженных механизмов, наполнивших тяжелый затхлый воздух кабины Мавена.

- *Я не знаю,* - ответил, наконец, Крон, и даже по воксу Мавен расслышал в голосе брата скрытую надежду. - *Последние дни Магмагорода были обескураживающими и хаотичными. Собранные Какстоном в ноосфере сведения не достоверны, так что... это возможно.*

- Но не вероятно?

- *Нет, не вероятно,* - согласился Крон. - *Но мы должны убедиться.*

- Сигнал может быть ловушкой, - сказал Мавен. - Способом выманить верных Марсу воинов, которые могли выжить.

- *Это кажется наиболее правдоподобным объяснением,* - ответил Крон. - *Но «Эквитос Беллум» и «Пакс Мортис» сочли это правдой, а я должен доверять их мудрости.*

- Может, они просто *хотят*, чтобы это было правдой? - предположил Мавен, чувствуя пробежавшую по металлическому телу рыцаря дрожь. - *Может, мы все этого хотим.*

- *Это тоже возможно.*

- Так это глупая затея? - спросил Мавен, стараясь умерить свою надежду.

- *Если и так, тогда мы все глупцы,* - сказал Крон.

Главный вход в дом ордена Таранис проходил через каньон, ряд отвесных ущелий на северо-восточном склоне горы Арсия, которые уходили глубоко в скальное основание вулкана. Красные скалы круто поднимались по обе стороны двух рыцарей, осторожно направлявшихся в темноту. По спине Мавена пробежался холодок, когда он вспомнил спуск в холодные затененные грабены лабиринта Ночи. Ущелья горы Арсия и близко не были такими глубокими, как та ночная долина, и Раф отчетливо видел яркое красновато-коричневое небо.

Почти сразу же они наткнулись на следы боев. С лафетов на раскачивающихся кабелях свисали орудия установленных высоко на стенах каньона передовых батарей, башни были смяты и разбиты. Стены каньона отмечены лазерными ожогами, углеродными рубцами и остеклованными пятнами, свидетельствующими о яростной битве. Оставшимся без рыцарей протекторам и хранителям дома пришлось в одиночку сдерживать врага, но против всей мощи Марса эта битва могла решиться только одним исходом.

Дальше, в точке схождения каньонов, путь преграждали бастионные форты, но их бронированные ворота висели открытыми либо лежали разбитыми у порогов. Куски обшитой металлом каменной кладки провисли, словно растаявший воск, а каждая фланкирующая башня превратилась в груды камней.

- Кто это *сделал*? - спросил Мавен.

У Крона не было ответа, а руины и пыль не давали подсказок, кто атаковал дом ордена. Они не видели ни тел, ни обломков боевых машин. Кто бы это ни сделал, они не оставили ничего после себя, собрав плоть и механизмы тех, кого вероломно убили.

Еще дальше они нашли больше свидетельств яростного сражения: целые участки каньона обрушились блокирующими уловками, облицованными траншеями и спешно насыпанными «елочкой» заграждениями для замедления нападавших. Ничто из этого не сработало, и с каждым шагом вниз Мавен ощущал, как боль сменяется яростью. Его гнев передался «Эквитос Беллум», эмоции человека оживили рыцаря. Его шаг ускорялся с каждым новым злодеянием, причиненным дому Таранис.

- *Сбавь обороты,* - посоветовал Крон. - *Если это ловушка, тогда мы только помогаем врагам, слепо следуя в нее.*

- Им было недостаточно убить наших братьев, - прорычал Мавен. - Нужно было еще осквернить наш дом?

- Ты видел, что Кельбор-Хал сделал с Марсом, - сказал Крон. - Это вероломство не должно удивлять тебя.

- Оно не удивляет, но... не знаю, просто я надеялся, что им будет достаточно просто уничтожить наш дом.

- Кельбор-Хал скрупулезен, как никто другой, - сказал Крон. - Он стремится переписать историю Марса, и для этого должен удостовериться, что не осталось ни следа от тех, кто отверг его.

- От нас не осталось ни следа.

- И мы заставим его пожалеть о том дне, когда он оставил в живых двоих из Тараниса.

В конце концов, Мавен и Крон добрались до истока каньона, где когда-то в толще горы располагались широкие полукруглые двери. В отличие от великих врат крепостей Легио на Павлиньей или Аскрийской горах, эти не являлись титаническим чудом технологии, спроектированным с целью напомнить тем, кто к ним приближался, об их ничтожности. Эти врата были свидетельством истории.

Достаточно высокие для прохода рыцаря, но не выше.

Достаточно широкие для прохода двух рыцарей бок о бок, но не шире.

Врата орденского дома вырвала из горы чудовищная сила, согнув и искорежив металл. На обожженной и покрытой выбоинами поверхности были вырезаны символы верности и поклонения, которые уходили корнями к древнему основанию Первого дома во времена, предшествующие союзу Терры и Марса. На левой стороне были высечены шестерня и разряд молнии Тараниса, а правая несла символ Квестор Механикум и двуглавого орла Императора. Когда-то в центре могучих дверей располагался вертикальный засов в форме поднятого меча, удерживаемый на месте парой орлов вверху и внизу. Огромный меч должен был символизировать союз двух империй, одновременно признавая священную независимость Марса. Теперь он лежал около ворот, частично засыпанный землей.

За воротами находился темный туннель, скудно освещаемый мерцающими люменами и светящимися силовыми кабелями. Чувства Мавена наполнились тошнотворно-сладким запахом разложения. Налет жженого железа и ржавого металла, впитавшегося в кровь.

Во рту Рафа стоял привкус пепла, и ему захотелось сплюнуть и ополоснуть его водой. Живот скрутило, и он услышал по воксу похожую реакцию от «Пакс Мортис».

- Ты тоже это чувствуешь? - спросил Мавен.

- Что это? - поинтересовался Крон между рвотными позывами.

Сначала Мавен не был уверен, но чем дольше ощущение сидело в его голове, тем больше он понимал, что именно произошло.

- Наши рыцари, - сказал он. - Их ауспики переводят данные в чувственные восприятия в наших разумах. Они хотят, чтобы мы чувствовали то же, что и они.

- И что это такое?

- Зло, - сказал Мавен. - Внутри находится зло. И оно ждет нас.

Они вошли в гору, осторожно ступая в мерцающей темноте входных туннелей, передвигаясь по внутренним укреплениям, которые были разрушены так же основательно, как и внешние. С каждым шагом они видели все больше свидетельств яростной битвы, разбитые баррикады и стены, выжженные до арматуры. В сердце Мавена боролись гордость и печаль при виде того, как ожесточенно сражались мужчины и женщины Тараниса, защищая свой дом.

За внутренними оборонительными сооружениями гора переходила в ряд просторных сводчатых залов. Теперь архитектура видоизменилась от марсианских конструкций внешних укреплений в нечто совершенно грандиозное. На этом уровне находились приемные залы, где просители, ищущие помощи у рыцарей дома, представляли свои дела лордам-командорам, гостевые покои для лордов и адептов, и великие усыпальницы Тараниса.

Вестибюль за укреплениями был огромным круглым пространством с золоченым сводом, а его кессонные стены покрывала мозаика великих событий из истории Тараниса. Высокая температура расплавила их в яркие завитки, которые отражали сверкающие лучи фонарей рыцарей в разноцветный калейдоскоп.

На ауспике Мавена расцвел мерцающий свет. Пилот повернул рыцаря, лучи пронзили чернильную темноту.

- У тебя что-то есть? - спросил Крон.

- Не знаю, - ответил Мавен. - Может еще одно сенсорное эхо.

Свет на ауспике исчез, но Мавен задержал на нем взгляд еще на мгновение. Что-то в скорости и плотности отраженного сигнала вызвало у него тревогу.

- Возможно, рыцарь предателей, - предположил Крон, медленно ведя своего рыцаря по кругу.

- Нет. Слишком мал для машины.

- Пехота? Роботы?

- Возможно, но их должно быть много.

- Не за пределами возможного, - сказал Крон. - Место могли захватить гильдия утильщиков или клан мусорщиков.

- Ауспик не регистрирует значимые биосигналы. Ничего человеческого или биохимического.

- Звучит, как еще одно призрачное эхо, - сказал Крон с явным облегчением. - Когда вернемся, скажи Какстону очистить инфодатчики.

Мавен кивнул. Отраженный сигнал ощущался *неправильным*, и хотя Крон, вероятно, был прав на счет очередного призрачного эха, Раф для уверенности следил за биоауспиком. Многие поля сражения были устланы останками тех, кто пренебрег осторожностью.

- Так куда, по-твоему? - спросил Крон.

Мавен пожевал вздувшуюся губу. Ответа у него не было. Четыре арочных прохода вели вглубь горы, хотя только два были пригодны, остальные обрушились под бременем огня или умышленного разрушения.

Короткий сигнал пришел из орденового дома Таранис, но трансляция прекратилась много дней назад, и он мог исходить из любого места внутри. Покои лордов-командоров казались очевидным выбором, осталось определиться в чьи именно направиться.

Мавен ощутил настойчивую тягу, позыв потянуть за ручки управления, чувство, что его скакун пытается сказать ему нечто такое, что только у Рафа хватит смекалки понять. Зудящие, незажившие язвы в позвоночнике покалывало жаром.

- Я чувствую тебя, - сказал он, обращаясь напрямую к «Эквитос Беллум».

- Ты о чем? - спросил Крон.

Мавен однажды уже испытывал это чувство.

- «Эквитос Беллум» пытается направлять меня, - сказал он. - Точно как в тот раз, когда привел нас к золотоглазой девушке в лабиринте Ночи.

- Куда он ведет тебя?

- Не могу сказать точно, - ответил Мавен.

Прежде притяжение было недвусмысленным, слишком настойчивым для игнорирования и безошибочным в отношении направления, которое указывал рыцарь. Но сейчас это было острое чувство беспокойного нетерпения.

«Скажи, куда тебе нужно пойти... пожалуйста!»

В разуме Мавена возник образ большого зала, увешенного знаменами с тиснением колеса и наполненного ревом тысячи глоток. Ощущение было таким сильным, что у него возникло чувство, будто он стоит в этом сводчатом пространстве, горло саднит от восторженных криков, кулак поднят к небесам с черными грозowymi тучами, пульсирующим синим светом.

Он знал это место. Он стоял в нем бесчисленное число раз: на праздновании, при трауре, во время присяги.

Губы Мавена двигались, но звуков не было, только горячее дыхание скрипучей машинной речи. Он снова попытался, и в этот раз раздалось слова смертных.

- Зал Молний, - прошептал он. - Нам нужно идти в Зал Молний.

В вулканическое сердце горы Арсия.

Дальше через заваленные камнями проходы.

Вниз по извилистым переходам, которые окружали капризное геотермальное сердце вулкана.

Через оружейные палаты, где ремонтировали раненных рыцарей, окольцованных мостиками и увешенных цепями с крюками. В темноте стонали тяжелые краны с предостерегающими символами, а воздух смердел смазкой и маслом. Здесь не осталось рыцарей, ни одного шасси рыцаря, слишком серьезно поврежденного для выступления. Неужели враг украл их всех или же кто-то из Тараниса смог спасти достаточно частей, чтобы создать пригодную боевую машину?

Они прошли реликварии и храмы Омниссии, каждый из которых был осквернен грязным маслом и

заполнен разбитой кладкой, наваленной подобно могильникам-кэрнам или примитивным идолам. У входа в пещеры, которые больше никогда не откроют, лежали, словно выкорчеванные молодые деревья, рухнувшие столбы, в десятки метров толщиной, как будто гора пыталась аннулировать то, что промышленность смертных сотворила внутри нее.

Залы заполнены валунами и просачивающимися потоками пыли, которые плывут красными вуалями. Рыцари прошли через кузнечные залы, которые когда-то оглашались звуками ударов по металлу, гулом плазменных энергий и заносчивыми заявлениями отпрысков. Но ризничие исчезли, их работа остановилась, а отпрыски лежали мертвыми на дороге Тифона. Бессмысленность всего этого пристала к Мавену, словно вторая кожа.

Новые следы битвы: обгоревшие стены, разбитые механизмы и мебель, спешно сваленная ради защиты от атаки. Ничто из этого не сработало. На каждом перекрестке, где соорудили укрепления, их смели словно щепки.

- *Это выглядит как что-то...* неестественное, - сказал Крон.

- Ты видел существо, с которым мы сражались в лабиринте Ночи, - сказал Мавен. - Оно было чем-то неестественным. Его создали не для рук воина, и оно не направлялось человеческим разумом, это была машина, одаренная собственной жестокой жизнью. Кто знает, каких еще монстров Кельбор-Хал спустил на Марс? Машины горя, выпущенные на волю ур-машины из Темной эры Технологий или того хуже...

Мавен замолчал, когда они вошли в затемненную палату Прецепториума, склеп в сердце горы, где рыцари дома собирались перед выступлением в поход. С высоких колонн, которые тянулись на целый километр зала с мраморным полом, свисали шипящие электрожаровни.

Мавен не мог даже вспомнить, сколько раз стоял здесь, его распирала гордость, когда Вертикорда и Катурикс осматривали их «оседланных» рыцарей, убеждаясь, что никто не навлечет бесчестие на дом Таранис. Но кто бы ни захватил орденский дом, они осквернили его, превратив из места чести в место ужаса.

Зал усеяли ржавые каркасы сотен ремонтных шагоходов ризничих, разобранных до металлических костей и разделенных на отдельные конечности. То немного, что осталось от их конструкций, разложили геометрическими фигурами по помещению, подобно угловатым символам в массе богохульных ритуалов. Каждую поверхность пачкали высохшее масло и кровь, а в неровных звездах расплавленного воска лежали остатки тысяч погасших свечей. В центре каждой ритуальной формы из железа находился грозный тотем из разобранных машинных деталей - абсурдные рогатые идолы в виде многоруких существ с тонкими конечностями из кабелей и клинкообразных лезвий. У основания каждого тотема были свалены груды металлолома, отсеченных машинных конечностей и отбракованных останков сервиторов.

Мавен почувствовал на глубинном уровне ненависть «Эквитос Беллум» к содеянному, жар в руках, который побуждал его атаковать и уничтожить каждое свидетельство этого осквернения. В уголках глаз Рафа кольнули слезы, и он почувствовал, как сталь и пламя «Эквитос Беллум» сильнее дернулись вокруг него, его ярость передалась в тело рыцаря.

- *Зал Молний...* - произнес Крон.

Мавен кивнул и направил рыцаря вперед. Когда машина углубилась в помещение, под широкими лапами захрустели фрагменты электрических схем и разорванного металла. По полу были разбросаны груды

металлолома, и Мавен давил их ногами своего рыцаря.

Ауспик замерцал, незначительные сигналы едва были достойны внимания.

«Эквитос Беллум» настойчиво взывал к своему пилоту, но Мавен слишком сосредоточился на том, чтобы пройти до дальнего конца помещения.

И там – под золоченым куполом в конце Прецепториума – находились внушительные двери из чистого оникса. Высеченные из терранского камня, поверхность которого испещряли золотистые и серебристые жилки, словно зигзаги божественных молний.

За ними находилось сердце орденского дома.

Зал Молний.

- Они по-прежнему закрыты, – с явным облегчением сказал Крон. - Кто бы это ни сделал... они не проникли внутрь...

- Сигнал? Так он мог быть настоящим?..

Ауспик снова замерцал, и в этот раз Мавен среагировал на то, что ему говорил «Эквитос Беллум». Он повернул рыцаря и увидел, что мрак помещения шевелится.

Темнота колыхнулась движением, из груд металла, разбросанного по полу и сваленного вокруг омерзительных идолов, появилась бурлящая волнообразная масса химерических тел.

То, что Мавен принял за кучи отбракованного металла и мусора, разделилось и поднялось с пола, поддерживая переплетенными конечностями, как при сбоях механизмов. Лишенным большей части плоти полускелетным формам не хватало конечностей и фрагментов черепов. У кого не было ног, поползли к рыцарям, волоча себя вперед на деформированных обрубках рук. Другие хромали шаркающей разбалансированной походкой, в то время как еще больше несли созданий, которые являлись не более чем щелкающими челюстями и хватающими руками. По их формам скользили сухожилия из янтарного огня, оживляя скрученные тела и соединяя конечности, которые в противном случае не могли оставаться активными.

Лучи фонарей Мавена пробежались по орде из разбитых железных тел, и его губы изогнулись в насмешке, когда он понял, что это за выродившиеся *существа*.

- Обнаружен враг, – сказал он, поднимая оружейные руки «Эквитос Беллум».

- *Природа и количество?* – спросил Крон, разворачивая «Пакс Мортис» и обращаясь к стандартным боевым протоколам.

- Дикие сервиторы, – сказал он. - Тысячи...

Получеловеческие, полумеханические. Несчастные мужчины и женщины, чьи разумы отвергли грубое внедрение сервиторной кибернетики или чьи мозги деградировали из-за порчи.

Порча...

Большинство таких отклонений были уничтожены, их тела кремировали, а имплантаты переработали, но некоторые менее брезгливые адепты просто выбрасывали их сломанные тела в Паллидус, оставив бродить по пустошам прожорливыми стаями в поисках энергии.

Порча...

Слово засело в голове Мавена, более уместное, чем он мог представить.

Увиденное за прошедшие после великого предательства годы будет преследовать Мавена и Крона вечно: безумные машинные разумы, кошмарные гибриды запретных технологий и оружейные системы, запрещенные с самых ранних дней марсианских экспериментов. Но вид этих искалеченных чудовищ, устроивших себе логово в доме их ордена, поразил воинов в самое сердце.

- *Убить всех*, - приказал Крон.

«Эквитос Беллум» и «Пакс Мортис» открыли огонь одновременно. Рев скорострельных боевых орудий разносился, словно грохот имени их дома. Взрывы рвали плиты отчего дома фонтанами мрамора, базальта, стали и огня.

В воздухе кувыркались тела сервиторов, разносимые в клочья яростными разрывами.

Мавен направил рыцаря на сервиторов, его могучая форма возвышалась над невысокими конструктами. Ураган крупнокалиберных снарядов тяжелого стаббера рвал тела, завершая разрушение. Раф давил врагов ногами, скашивал за один взмах огромного цепного меча десятки сервиторов.

В глазах вспыхнули предупреждения об уровне резервной мощности. Счетчики боеприпасов звенели уведомлениями о четверти оставшегося боезапаса. Мавен снизил темп огня, повернулся и позволил огромному клинку рассечь тела диких сервиторов на фрагменты. Его давящие ноги выбрасывали вверх искры и янтарное пламя.

Узнать, скольких он убил, было невозможно.

Они продолжали прибывать волнами – безмозглые существа, ведомые одним лишь слепым голодом.

Мавен выпускал всю ярость и печаль, которые носил в своем сердце, каждым убийственным ударом, каждым аккуратно нацеленным выстрелом и каждым сокрушающим шагом, уничтожая десятками диких сервиторов. Он с Кроном со смертоносной яростью неистовствовали в Прецепториуме. Мавен позволил дикому жеребенку, который был душой «Эквитос Беллум», разъяриться. Потрясающая мощь его возмездия текла в теле пилота рыцаря.

Мавен знал, что это опасно. Рыцарь уже раз ощутил свободу плоти человека, но собственный растущий гнев Мавена был достаточным барьером, чтобы держать их души разделенными, но в то же время спаянными ненавистью к врагу.

Мавен начал декламировать литанию павших братьев, с каждым именем выпуская из себя годы разочарований и скорби.

- *Раф!*

Что-то в тоне его друга пробилось сквозь красный туман ярости Мавена.

«*Предупреждение? Страх?*»

Мавен вывел «Эквитос Беллум» из бойни. Рыцарь был по колена в трупах дикарей, некогда серебристые пластины перепачкала кровь зверей, которые разорили дом его ордена.

Он повернул голову машины. Пол Прецепториума почти скрылся под устроенной бойней. Сервиторы не

были достойны боевой подготовки рыцарей, но когда Мавен посмотрел на то, с чем столкнулся «Пакс Мортис», то понял, чем стал Прецепториум.

Эти мерзости не превратили его в свое логово, они сделали из него свой храм.

Раскрылись тотемные идолы, пронизанные тем же янтарным огнем, что оживил сервиторов, превратив существ, которые когда-то были разбитыми и бесформенными в существ одновременно гибких и равных рыцарю ростом: ужасные машины горя, оживленные силой, которую ни Мавен, ни Крон не надеялись понять.

Шесть отвратительных, похожих на богомоллов чудовищ. Сутулые, многоногие, верхние конечности с вывернутыми суставами, словно огромные косы. Их тела кипели изменениями – головы составлены из кружащихся скоплений луковичевидных аугметичных глаз, скошенные рты наполнены скрежещущими остроконечными зубьями, а спины кишат проворными кабелями с клешнями.

- Трон, сохрани! - раздался голос Крона. *- Что они такое?*

Мавен не стал тратить время на ответ и отступил на четверть шага, повернув и опустив левое плечо, одновременно активировав ионный щит. Резня диких сервиторов была очищением, но всего лишь прелюдией к этому предстоящему бою.

Машины горя приблизились грохочущим потоком визжащего, раздраемого металла. В ушах Мавена трубили их вопли, пронзительные крики сводящей с ума боли. «Эквитос Беллум» издал вопль, и Мавен бросился навстречу врагу, используя превосходящую массу рыцаря, чтобы отшвырнуть с пути первую пару машин. Он захрипел от боли, когда почувствовал рубящий удар когтей по ногам рыцаря. По броне голени потекли струи смазки и благословенного масла.

Мавен вонзил цепной меч «Жнец» в грудь упавшей машины горя. Она завопила звуком, слишком органическим и слишком человеческим для машины. Мавен вырвал клинок и раздавил голову ударом ноги.

Всплеск жидкого пламени растекся по боевому оружию, и он сдержал крик, когда симпатическая боль пронзила его руку из плоти и крови. Раф вовремя отступил, избежав рассекающего удара в грудь. Он развернул тело «Эквитос Беллум», чтобы принять следующий удар на щит. Его сила была лютой, и щит отключился с мучительной вспышкой электростатического разряда.

Раф пошатнулся от следующего удара, на этот раз со спины.

Мавен отступил на шаг, взмахнув рукой с мечом. Вращающиеся зубья вспороли бок машины горя, отсекая липкие куски гибридной плоти и металла, словно пробив омерзительную емкость из проглоченного мяса и крови внутри бронированной оболочки.

Что-то ударило Мавена в левое бедро. Вспыхнула боль, и он пошатнулся.

Машина горя прыгнула – невероятный поступок как для такого тяжелого существа. Мавен взревел и пустил в дело боевое оружие. Он выстрелил, когда существо из клинков, зубов и когтей заполнило визор. Ударная волна покачнула рыцаря, и кабина вспучилась от обжигающего жара и света. Затрубили счетчики боеприпасов, когда автопогрузчики безуспешно пытались найти снаряды.

Машина горя врезалась в «Эквитос Беллум», прижав его к одной из исполинских колонн. Мавен увидел расплавленное лицо существа в считанных сантиметрах от треснувшей кабины, в широко распахнутой

пасти кружились металлические зубы, хватали энергокабели, а адская вулканическая глотка уже плавила бронестекло.

Боевое оружие рыцаря по-прежнему торчало в теле твари. Остались только снаряды в казеннике.

- Прочь от меня! - завопил Мавен и выпустил последние снаряды.

Машина горя отлетела назад, его хребет разорвало, а тело рассыпалось ураганом вращающихся фрагментов. Ударная волна от выстрелов в упор была сродни удару в живот «Эквитос Беллум», и рыцарь опустился на одно колено. Чувства Мавена наполнились ослепительным белым светом. Он попытался выпрямиться, толкая себя назад и вверх. Ноги пронзила обжигающая боль, теперь он разделял агонию рыцаря.

Следующее попадание пришлось на наплечник, проникающий нисходящий удар пробил броню и погрузился в сложную сеть из шестеренок и шарниров в руке с боевым оружием. Мавен выплюнул кровь, дергаясь на троне Механикум, когда плечо сильно вывернулось в сбруе. Боль затуманила зрение, но навыков и инстинкта было достаточно, чтобы поднять «Жнеца» для защиты головы в момент второго удара. По костям руки разошлись повторяющиеся микроразрывы, когда оружие машины горя соскользнуло, и Мавен, наконец, получил достаточно передышки для оценки.

Он заковывал назад, столкнувшись с двумя машинами, которые рыдали кровавым маслом и чьи тела находились в постоянном движении, увеличивая количество глаз, меняя руки в движимые поршнями клинки, а рты - в хлещущие кнуты. «Эквитос Беллум» прислонился к одной из колонн, едва в состоянии держать себя прямо.

Мавен снова закашлял кровью, больше не уверенный, чья эта боль - его или рыцаря. Имело ли это все еще значение?

Он увидел Крона. «Пакс Мортис» опустился на одно колено и истекал маслянистыми жидкостями и искрами. Боевое оружие согнулось, и теперь стрельба из него уничтожила бы руку и самого рыцаря.

- Крон! - закричал Мавен. Усилие вызвало волну боли в груди. Ему ответили только помехи.

Это он?.. Это конец?

Зачем мы выживали годы в глуши? Только чтобы умереть здесь?

Часть него ощущала правильность и уместность смерти в этом месте. Высокомерие увело его из дома, когда его братья более всего нуждались в нем. Они умерли без него. У него был долг смерти перед Таранисом, и где, как не в сердце орденского дома ей наступить?

От этой малодушной жалости к себе Мавена наполнил гнев. Он представил Вертикорду, старый воин разочарованно качал головой.

Машины горя громоподобно заревели на Мавена.

Надвигающаяся буря...

- Вы - не гром, - зашипел Мавен не своим голосом. - Это Таранис - гром!

Он не мог победить в этом бою. Но «Эквитос Беллум»?..

Мавен откинулся в троне Механикум и сказал: «Взять их».

Его слова были всем, в чем нуждался рыцарь. Кипевшая в манифольде ярость вспыхнула, как в тот раз, когда он уничтожил предательскую боевую машину, угрожавшую золотоглазой девушке. Ярость взорвалась, как возрожденное пламя горы Арсия, и спина Мавена выгнулась от пронзительной боли психостигматических ран, охвативших все тело. Он почувствовал, как мощь «Эквитос Беллум» движется внутри его плоти, руки с ногами задергались, когда он отказался от своей воли.

Сущность рыцаря была летней грозой, кипящим ядерным сердцем новой звезды в миг зарождения, и лишь с неохотой машина соглашалась столько столетий заключать свою иллюзорную натуру в машинную форму. Тело Мавена билось в конвульсиях из-за нейронной перегрузки, пальцы выбивали барабанную дробь на подлокотниках трона Механикум. Спина выгнулась, словно натянутый лук, и он закричал, почувствовав, как позвонки трутся друг о друга и разрываются в зараженных разъемах.

«Эквитос Беллум» был диким безудержным духом, рожденным в далекую эпоху, когда забытая ныне наука, наконец, поняла истину того, что лежало в сердце каждой машины. Он всегда злился на свою форму из железа и пластика, относясь терпимо к смертному пилоту за те восхитительные войны, что он помогал вести. Мавен почувствовал, как машинный дух наполняет его разум сверкающими энергиями, произвольно выпуская импульсы. В синеве его глаз загорелись вытравленные электросхемами узоры, когда гиперплотные схемы наполнили его знанием машинных сердец, для обладания которыми только величайшие архимагосы обладали достаточной мудростью.

Мавена наполнило море информации: несчетные жизни машин и утраченные секреты.

Видения прошлых эпох, когда машины были лишь инструментами, и эпох, когда граница между человеком и машиной не имела смысла. И даже до тех времен технической грамотности были века, когда машины и люди вели войну, время разрушения и невежества, которое почти закончилось перед тем, как этот последний раскол погасил надежду.

Все это переплелось с воспоминаниями – если такие впечатления можно было назвать воспоминаниями – о движении через микроскопические пути из золота и серебра, благословенные каналы бегущей электросхемы. Грезы, омытые реками молнии, движения и силы, созданных электромагнитных соединений, и божественной жизни, разделенной с безжизненностью.

Эта сила – опьяняющая и бессмертная, яростная и стихийная – всегда существовала в мире. Сила, которую человечество поработило только в последний миг существования. Она не предназначалась для него, и пилот изо всех сил цеплялся за то, что делало его Рафом Мавеном.

«Эквитос Беллум» оттолкнулся от колонны. Изначальная сила машинного духа наполняла вены и конечности рыцаря пламенем. Зрение Мавена затуманилось, окружающий мир состоял из света и звука, металла и атомарных структур.

Рыцарь был слишком быстр для восприятия смертными чувствами, машины горя – громоздкими геоформерами для его змеиной скорости. «Эквитос Беллум» взмахнул мечом, словно мясник, и разрубил первую машину горя от плеча до таза. Из смертельной раны хлынули зловонные жидкости, и тело развалилось дождем разобранного металла. Рыцарь уже двигался, воспользовавшись боевым орудием в качестве дубины, чтобы сбить с ног второго противника. Тот рухнул на спину, корчась, пока композитное тело перестраивалось.

Мавен ощутил восторг триумфа, когда «Эквитос Беллум» наступил на его спину. Машина горя яростно заревела, но рыцарь Мавена не знал жалости. Он сильнее вдавил ногу в хребет врага.

Мавен, услышав звук разрываемого металла, заскрежетал зубами, чувствуя кровь и треснувшую эмаль. Рыцарь отклонился назад, а затем метнулся вперед и вонзил цепной меч «Жнец» в спину машины горя. Плечо пилота вспыхнуло болью, пока «Эквитос Беллум» работал клинком, словно рычагом, перемалывая внутренние механизмы. Машина горя завывала, умирая, из множества пастей и жуткой раны в спине хлынуло оранжевое пламя.

Энергия, удерживающая целостность конструкта, покинула ее, и тот распался на лязгающую волну несоизмеримых металлических частей.

И со смертью машины горя, поднявшаяся сила машинного духа «Эквитос Беллум» угасла.

Никогда не предполагалось, что человек и машина будут разделять одну плоть с такой близостью, и теперь могучие технологии манифольда восстанавливали барьеры между ними.

- Нет... - произнес Мавен, оглянувшись туда, где «Пакс Мортис» боролся со смертоносной хваткой последней машины горя. При всех своих тяжелых ранах Крон уничтожил двоих врагов, но третий был ему уже не под силу.

Мавен отступил от мертвой машины горя у его ног, но без энергии машинного духа его раненая нога застыла на месте. Поврежденные сочленения, оставшиеся без смазки и перегруженные сверх меры, заклинило, повалил дым, пока Мавен волочил своего рыцаря вперед.

Тело человека полностью «выгорело». Психостигматическая боль и отраженные травмы раскололи кости и выкачали всю энергию из плоти. Мавен дышал короткими быстрыми вдохами.

«Эквитос Беллум» сделал запинаящийся полушаг вперед, левая нога волочилась мертвым грузом. Мавен должен добраться до Крона.

Но он не сможет.

Клиновый хвост машины горя сомкнулся вокруг ноги «Пакс Мортис», один коготь погрузился в грудь рыцаря, словно пытаясь распилить его. Только заевший цепной меч Крона не позволял другой клешне вонзиться в кабину пилота.

Глаза Мавена жгло из-за дыма и горячих слез, рот застыл в безмолвном крике, когда клинок машины горя медленно прогрызал путь в рыцаря его брата.

Еще один шаг, нога все еще заблокирована.

Еще, лапа ноги оставляет следы в мраморном полу.

А затем вокруг машины горя вспыхнул свет, целый огненный шторм. Сегментированный корпус захлестнули лазерные попадания и ураган твердотельных снарядов. Противник отшатнулся, переключив внимание от Крона.

Мавен не мог понять, что происходит, пока новые взрывы не разорвали стальную плоть машины горя. Сквозь тонкую дымку он увидел, что ониксовые двери Зала Молний больше не закрыты.

Он были распахнуты, и через них вышли последние из их дома.

Воины в потертых синих с кремовой отделкой сюрко, с серебристыми эполетами и молниевой шестеренкой Тараниса; протекторы в железных масках и с силовыми жезлами, и...

Неужели это?..

Рыцарь...

Нет, не рыцарь, но почти он. Ниже «Эквитос Беллум» на несколько метров, он шел хромающей, кособокой походкой. Машина, созданная по образу рыцаря из нескольких запасных частей, разбитого шасси и металлолома, оставшегося после опустошительной атаки.

Внутренние механизмы полурыцаря были видны, несколько пластин брони носили не традиционный синий цвет дома, но ярко-красный Марса. На ионном щите по-прежнему имелась шестерня Тараниса, но он также щеголял черным мечом поверх получерепа в центре, с молниевыми разрядами, окружавшими по периферии шестеренку. За открытой стальной решеткой кабины Мавен увидел ризничего в мантии и золотой маске.

Его шок от вида одного из ремесленников культа Механикум в сиденье рыцаря быстро сменился мрачным удовлетворением при виде оружия, установленного поверх панциря. Его конструкция была незнакома Мавену, но сверкающие энергии, накапливающиеся вокруг дискообразного дула запустили оборонительные протоколы «Эквитос Беллум».

- Отбой, - приказал потрясенный Мавен. - Это один из наших!

Оружие полурыцаря выстрелило, и копьё ярко-алого света пробilo броню машины горя. Луч пронзил ее сердце и растекся по всей шкуре сетью сверкающего света, разрушая с оглушительным визгом все, чего касался.

Мавен взревел при виде уничтоженного врага и выбросил кулак вверх. Клинок «Жнеца» повторил его движение. Раф сделал еще один неуверенный шаг к «Пакс Мортис». Рыцарь его брата застыл на месте, испуская дым из многочисленных ран.

- Крон? Ты там? - позвал Мавен. - Ты там, брат?

- *Здесь, брат,* - ответил Крон. - *Просто...*

Мавен повернулся к подошедшему полурыцарю, который убил машину горя.

Его механизмы были грубыми в силу обстоятельств, блестящими - в силу необходимости и типично искусными для ризничих. Пилот в золотой маске поклонился в кресле своего трона Механикум и сказал: «Слава твоей кузне».

Мавен кивнул и ответил: «Слава Примус Ординус».

Зал Молний изменился.

Теперь это был не пиршественный зал, но жилище - дом для выживших мужчин и женщин дома Таранис. Мавен и Крон спешили и при помощи пары протекторов Механикума прошли через толпу собравшихся людей, на лицах которых читалось выражение трепета и благодарности. Мужчины, женщины и дети улыбались им, приветствуя со слезами радости.

Они считают нас освободителями?

Мавен так крепко сжимал руку брата, что побелели костяшки.

Ризничий провел их по залу через толпу из более сотни людей: гражданских дома Таранис. Некогда

раненные мужчины, которые не смогли отправиться к дороге Тифона, по-прежнему облаченные в черное вдовы и их дети. Технослужбы, сервиторы и вспомогательный персонал ухаживали за машинами, которые позволили их дожить до этого момента – атмосферными процессорами, рециркуляторами жидкости и тщательно подобранными гидронными отсеками.

Ризничий провел их в изолированную часть зала, завешанную снятыми со стен знаменами. Толпа остановилась из уважения к чему-то или кому-то, кого Мавен не видел. Их провожатый в золотой маске поклонился, тихо поговорил, затем повернулся к Мавену и Крону. Он поманил их, и два рыцаря, пригнувшись, вошли в импровизированный павильон.

На смятой куче одеял полулежала одинокая фигура – рано постаревший мужчина.

Мужчина, которого Мавен считал мертвым.

– Раф Мавен и Леопольд Крон, – скрипучим и влажным голосом произнес лорд-командор Катурикс. – Я всегда верил, что вы двое найдете способ выжить.

Изумленный Мавен замер. Крон приклонил колено из уважения к командиру, онемев от того, что тот выжил.

– Милорд... Мы думали, что вы погибли на дороге Тифона, – сказал Мавен, склонив голову.

Лорд-командор Катурикс, некогда молодой смутьян дома, теперь калека и старик из-за ран, которые более слабого человека убили бы трижды. Вся видимую кожу покрывали ожоги, а из сморщенных останков одного глаза текли молочного цвета слезы. Рабочая рука отсутствовала, а обе ноги были ампутированы до средин бедер.

– Предатели Мелагатора приложили максимум усилий, – сказал Катурикс. – Они убили «Гладиус Фульмен», но не смогли прикончить меня. По крайней мере, не всего... – Катурикс указал на ризничего в золотой маске. – Кол-Сарабин нашел меня в обломках, прогнал падальщиков, обыскивающих руины после самопожертвования адепта Зеты. Принес меня сюда прямо перед тем, как машины горя атаковали орденский дом.

– Мы считали себя единственными оставшимися, – заплакал Крон.

– Это моя вина, – выпалил Мавен. – Я не позволил нам принять участие в последней атаке наших братьев. Нам следовало быть подле вас, сражаться с врагом.

Катурикс покачал головой.

– Нет, – сказал лорд-командор окрепшим голосом. – Ваше присутствие никак бы не сказалось на результате битвы. Вы бы погибли с остальными, а Таранис *по-настоящему* исчез.

Катурикс протянул одну оставшуюся руку и обхватил кисть Мавена мощной хваткой. Здоровый глаз раненного лорда впился в него и Крона.

– Я верю, что вас здесь *не было* по воле Омниссии, – сказал Катурикс. – И пока ваши рыцари держат меч Тараниса, вы служите этому дому. Вы служите Марсу и служите Омниссии. Вы должны стать искрой, которая зажжет пламя сопротивления.

– Сопротивления? – спросил Мавен. – У нас всего лишь два разбитых рыцаря и разрушенный дом.

Хватка Катурикса усилилась.

- Пока жив хоть один рыцарь, жив и *Таранис*, - сказал Катурикс. - И то, что все еще дышит, может снова возродиться. Будут и другие, одинокие воины и затаившиеся кланы. Кузни, все еще верные Императору, машинные клады. По всему Марсу будут очаги сопротивления магистру войны и Кельбор-Халу. *Найдите их*. Приведите их под ваше знамя. Объедините их и дайте надежду!

Надежда... от этого слова в горле Мавена поднялась знакомая желчная тоска, но сила слова Катурикса воспламенила душу Рафа и разожгла золотистое пламя в его сердце.

- Я понял, - сказал Мавен, бросив взгляд на Крона.

- Приближается мой последний вздох, - сказал Катурикс. - Вот почему я рискнул отправить сигнал во внешний мир, надеясь, что вы с Кроном все еще там и продолжаете сражаться. Когда я умру, *вы* должны возглавить Таранис. Вы поклянетесь мне в этом.

Мавен оглянулся через плечо на собравшееся воинство Тараниса. Он увидел в каждом лице тлеющие угольки надежды. И когда истина слов Катурикса придала ему сил, он ощутил бремя ответственности, которую не искал и не ожидал.

- Я клянусь вам, - сказал Мавен.

Крон кивнул.

- Я тоже.

- Значит, Таранис жив, - сказал Катурикс и удовлетворенно кивнул.

Мавен понял, что лорд-командор предложил не прощение. Не отпущение грехов и не искупление. Он дал им нечто гораздо значимее.

Катурикс дал им *цель*.

В ответ Мавен связал себя обещанием.

- Марс возродится.

Глоссарий

Turphon's Causeway - дорога Тифона

Verticorda - Вертикорда

Caturix - Катурикс

Ares Lictor - "Арес Ликтор"

Pallidus - Паллидус

Arsia Mons - гора Арсия

Koriel Zeth - Кориэль Зета

Memnonia Deep Core - глубинное ядро Мемнонии

Daedala Planum - плато Дедалия

Tharsis quadrangle - квадрангл Фарсида

Raf Maven - Раф Мавен

Equitos Bellum - "Эквитос Беллум"

Leopold Cronus - Леопольд Крон

Medusa Fossae - впадина Медузы

Caxton Torgau - Какстон Торгау

Zouche Chahaya - Зуше Чахайя

Paх Mortis - "Пакс Мортис"

Noctis Labyrinthus - лабиринт Ночи

Arsia Chasmata - каньон Арсия

Pavonis Mons - Павлинья гора

Ascraeus Mons - Аскрийская гора

Woe-machine - машина горя

Gladius Fulmen - "Гладиус Фульмен"

1. Разновидность грозового облака, характеризующаяся наличием мезоциклона - вращающегося восходящего воздушного потока среднего масштаба.
2. Регион, ограниченный определённой долготой и широтой на марсианской поверхности.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Зал_Молний_/_The_Lightning_Hall_\(рассказ\)&oldid=20425](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Зал_Молний_/_The_Lightning_Hall_(рассказ)&oldid=20425)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 09:35.